

Что ты делаешь?

- Отец, я хочу убить их. Я хочу уничтожить всю секту Императорского дворца, а-а-а-а!

Ма Кингтенг находился в больнице. Только одна его нога осталась неповрежденной, другая была ампутирована от бедра, и рана была плотно перевязана. Ма Кингтенг, все еще залитый кровью, в отчаянии взревел.

У Ксян Фенга была очень тяжелая рука, и он сразу же раздробил одну из ног Ма Кингтенга на куски. Нет, он не просто сломал кость, а полностью её раздробил. Ма Кингтенг от этого никогда не оправится. В противном случае травма ноги могла вызвать некоторые осложнения, которые вполне способны были привести к его смерти. Поскольку у него не было выбора, он мог только потерять экипаж, чтобы защитить свою честь, и ампутировать ногу, чтобы спасти свою жизнь. Прямо сейчас они разговаривали уже после операции.

- «Императорский Дворец»!

Лицо Ма Юннonga было мрачно, как темные облака на небе. Видя своего единственного сына в таком жалком состоянии, он, старик, не мог сдержать слез и подавить гнев, бушевавший в сердце. Сейчас он был похож на гигантскую взрывчатку, он мог взорваться в любой момент, другие высшие чины Гильдии синих лошадей, присутствовавшие в палате, опустили головы и не смели провоцировать Ма Юннonga.

- Это не может считаться большой проблемой. В будущем благодаря отцу ты заживёшь лучше, чем когда-либо, а что касается «Императорского дворца», в течение трех дней отец точно уничтожит их. Я заставлю Ксян Фенга и другого ублюдка встать перед тобой на колени и выслушать твои приказы.

Подавляя боль в сердце, Ма Юннong утешал Ма Кингтенга.

- Нет, у меня осталась только одна нога. Я не смогу ходить у-у-у... - громко закричал Ма Кингтенг.

Когда он думал о том, как ему придется терпеть чужие взгляды в будущем, ведь он будет отличаться от других, он сразу же чувствовал в глубине сердца печаль.

- На самом деле, это не значит, что нет никакого способа выздороветь, - внезапно заговорил мужчина средних лет со зловещим выражением лица.

- Что? Дядя Лу, ты мне не солгал?

Ма Кингтенг сразу же преисполнился надежды, взглянув на мужчину средних лет.

Мужчину средних лет звали Лу Шенг, и его происхождение было чрезвычайно загадочным. Обычно он не отходил от Ма Юннonga ни на шаг.

- Ублюдок, раз ты, дядя Лу, сказал, что есть надежда, значит, тебя никто не будет обманывать, - Ма Юннong фыркнул, затем в экстазе посмотрел на Лу Шенга, - старина Лу, будущее этого моего сына зависит от тебя.

- Я не могу его вылечить, но всё будет зависеть от того, имеет ли он право входить в это место, -

равнодушно сказал Лу Шенг.

- Пока есть надежда, это хорошо. Пока есть надежда, это хорошо.

Ма Юнньон и всем остальным это казалось невероятным. Ма Юнннонг был боссом Гильдии синих лошадей, и сначала все думали, что этот таинственный Лу Шенг был телохранителем Ма Юнннонга, но, судя по всему, отношения между ними были не такими, как они предполагали.

- Поскорее поблагодари дядю Лу! - крикнул Ма Юнннонг ошарашенному Ма Кингтенгу.

- Да, спасибо, дядя Лу. Дядя Лу, ты должен мне помочь. Я буду зависеть от тебя в будущем.

Ма Кингтенг сразу же попытался выслужиться.

- Сначала позаботься о своих ранах, - Лу Шенг не купился на его уловку и, прежде чем выйти из палаты, ответил ему холодным голосом..

-Ты меня слышишь? Сначала позаботься о своих ранах. Что касается остальных, то отец, естественно, будет здесь с тобой, дядя Лу, - объяснил Ма Юнннонг.

- Да, конечно.

В глазах Ма Кингтенга появилась надежда. Он перестал плакать и подумал о Ксян Фенге, из-за которого он лишился конечности.

Ма Юнннонг последовал за Лу Шенгом. Он глубоко вздохнул и поблагодарил Лу Шенга:

- Господин Лу, спасибо. Кингтенг -мой единственный сын. Хотя он и ведёт себя не так, как подобает хорошему сыну, если с ним что-нибудь случится, я попрошу вас с этим разобраться.

- Я помогу ему, но это будет зависеть от того, обладает ли он достаточной квалификацией, чтобы поступить ко мне под опеку. Более того, просто поступить в школу недостаточно, он должен быть выбран людьми там, наверху.

Лу Шенг говорил безразлично, но, когда он сказал "наверху", в его глазах появилась тоска. Там, согласно легендам, решался не только вопрос того, будет человек жить или умрёт, но и вопрос о бессмертии, так кто бы не захотел туда попасть?

- Жаль, что у меня недостаточно таланта, чтобы практиковаться. В противном случае, я бы очень хотел увидеть кого-то столь же талантливую, как вы все.

Лу Шенг был одним из тех, кого он случайно спас, когда был молодым. Одной из причин, по которой Лу Шенг остался, было желание вернуть долг благодарности, а другой - то, что Ма Юнннонг смог обеспечить его некоторыми вещами, которые были ему необходимы для культивирования.

Ма Юнннонг тоже хотел заниматься культивированием, но, поскольку у него не было таланта к этому, он не смог этого сделать. Тем не менее, он всем сердцем хотел отправить своего сына Ма Кингтенга в ученики, но, к сожалению, по какой-то причине Лу Шенг отказался принять его под своё покровительство до сих пор, когда он, казалось, собрался изменить своё решение. Это заставило Ма Юнннонга тайно вздохнуть.

Лу Шенг ничего не сказал, его лицо все еще было мрачным и зловещим, и понять, о чём он думает, было невозможно. Ма Юнннонг уже давно привык к этому, он улыбнулся и сказал Лу

Шенгу:

- Начальник «Императорского дворца», Ксян Фенг, всегда был загадочным человеком. Я и подумать не смел, что он – нечто роде господина, и что на этот раз придётся побеспокоить мастера просьбой о помощи.

Ма Кингтенг, естественно, рассказал ему, что Ксян Фенг использовал меч ки, чтобы разделить кровать на четыре части, и Ма Юннонг и Лу Шенг вместе с ним лично пошли взглянуть на это. Ма Юннонг знал, что Ксян Фенг не был обычным человеком, и для него было невозможно сравниться с Ксян Фенгом. В этом он нисколько не сомневался. За последние несколько лет Лу Шенг никогда не проигрывал ни разу, когда нападал. Это вызвало в его сердце слепое восхищение Лу Шенгом.

- У него есть всего лишь ки меча на пике воспитания. Через два дня, когда у меня появится свободное время, я помогу тебе снести ему голову, - безразлично произнес Лу Шенг, и, как только он это сказал, его фигура быстро исчезла.

- Благодарю вас, сэр.

Ма Юннонг был вне себя от радости. Он знал, что, раз Лу Шенг будет действовать, каким бы таинственным ни был хозяин «Императорского дворца», с ним точно будет покончено.

- С сегодняшнего дня Гильдия синих коней будет атаковать все владения «Императорского дворца» всей нашей мощью. Мы уничтожим весь «Императорский дворец», находящийся под нашим контролем. Кроме того, быстро установите, что это за человек.

Поезжайте в полицейский участок и привезите оттуда мусор, которым командует Академия Плюща. Я не хочу, чтобы Иви осталась совсем одна после того, как она поправится.

Поскольку Ма Юннонг не мог отдавать все свои приказы, всё в Гильдии синих лошадей завертелось. В это время Ксян Янг находился в гимнастическом зале первой средней школы Тианхай, чтобы оценить, какие плоды дала практика его учеников.

- А теперь выходите по одному и сражайтесь со мной.

Ксян Янг улыбнулся, глядя на сорок пять учеников, заложив руки за спину.

- Ты что, издеваешься надо мной? Как мы можем победить тебя? - пробормотала Сун Кингуа.

- Я издеваюсь над тобой, - Ксян Янг засмеялся и сжал Сун Кингуа пальцами, - раз ты так храбра, начиная. Ты будешь первой.

- Хорошо.

Он думал, что Сун Кингуа откажется, но неожиданно ее маленькое личико расцвело в счастливой улыбке, и она мгновенно бросилась к Ксян Янгу. Она подняла руку и сказала Ксян Янгу, хихикая:

- Старший брат Ксян Янг, я готова, давай начнем.

- Зови меня учителем.

Ксян Янг понимал, что бесконечные обращения «старший брат», которые девушка позволяла себе перед всем классом, влияет на его репутацию среди её одноклассников. Хотя он знал, что

девочку нельзя изменить, он все равно настаивал.

- Хорошо, старший Брат Ксян Янг, - ответила Сун Кингуа, ухмыляясь.

- Ха-ха...

- Хи-хи...

Все ученики мгновенно заулыбались. Увидев насмешливые улыбки на лицах десятков студентов, Ксян Янг внезапно слишком смутился.

- Этот парень очень счастлив, но он все еще притворяется. Хм, какой лицемер.

- Мне действительно интересно, была Ли Сун Кингуа одурманена наркотиками или чем-то еще, чтобы на самом деле всё это время его любить?

- Да, почему она не относится ко мне лучше?

Чтобы научиться боевым искусствам, чтобы справиться с Ксян Янгом, три тирана собрались вместе и бормотали, глядя на Ксян Янга глазами, полными зависти и ненависти.

- Ну, давайте начнем.

Ксян Янг больше не обращал внимания на взгляды остальных и вместо этого кивнул Сун Кингуа. Заложив левую руку за спину, он вытянул правую и сказал с улыбкой:

- Я буду использовать против тебя только правую руку. Если я это сделаю, считай, что я проиграл.

- Да, не нарушай своего слова! - Сун Кингуа тут же радостно рассмеялась.

- Смейся-смейся. Через некоторое время у тебя это уже не получится.

Ксян Янг зловеще усмехнулся, подумав, что эта девушка действительно опозорила его перед его учениками. На этот раз он определённо воспользуется возможностью преподать ей урок.

-Я здесь, ха.

Глаза Сун Кингуа стали суровыми, и она полетела к Ксян Янгу, готовая дать ему пинка.

Ксян Янг увернулся и правой рукой похлопал Сун Кингуа по ноге. Он раскритиковал её:

- Вы, ребята, неплохо справляетесь, но жаль, что у вас слишком мало сил и что вы такие медленные.

- Хм, я могу и посильнее.

Сун Кингуа фыркнула, затем упала на землю и, развернувшись, ударила ногой в сторону Ксян Янга.

Ксян Янг хотел, чтобы Сун Кингуа показала все свои техники, поэтому он немного двигал ногами, казалось, двигаясь, как ему заблагорассудится. Он по-прежнему мог избежать всех атак Сун Кингуа. С другой стороны, Сун Кингуа сжимала кулаки и размахивала в сторону Ксян Янга нежными ручками.

- Ты слишком слабая и слишком медленная. Ах, да ты как старая бабуля, которая сражается в стиле Кулака Тайджи.

Ксян Янг заблокировал кулак Сун Кингуа, не переставая поддразнивать её.

Сун Кингуа сердито посмотрела на Ксян Янга. Она знала, что Ксян Янг делает это нарочно, она знала, что точно не была ему достойной соперницей, поэтому ей пришла в голову идея.

- Ай...

После этого весь класс увидел нечто такое, что заставило их встревожиться. Они видели, как Сун Кингуа ударила его, и, возможно, потому, что вложила в этот удар слишком много силы, испустила леденящий кровь крик. Ее нога подвернулась, и она упала на землю.

Выражение лица Ксян Янга слегка изменилось. Он не мог больше не использовать левую руку и поднял Сун Кингуа обеими руками. Сун Кингуа воспользовалась возможностью ворваться в объятия Ксян Янга и закричала от боли:

- К меня болят ноги.

- Это, должно быть, вывих лодыжки. Почему ты была так беспечна? - Ксян Янг с беспокойством посмотрел на Сун Кингуа.

- Да, но старший брат Ксян Янг использовал левую руку, разве это не значит, что я победила тебя?

Сун Кингуа посмотрела на левую руку Ксян Янга с крайним "удивлением".

- Хорошо, хорошо. Ты победила.

Ксян Янг был обеспокоен, но смущен, когда он сказал Сун Кингуа:

- Держи меня за плечи и встань как следует, я помогу тебе проверить повреждение на ноге.

- Нет, в этом нет необходимости... - когда она увидела, что Ксян Янг так беспокоится о нем и нисколько не беспокоится о победе или поражении, глаза Сун Кингуа засияли, и внезапно она слегка пожалела о том, что солгала ему.

- Не нужно?

Ксян Янг прищурился и посмотрел на ногу Сун Кингуа. Он увидел, что ей не больно, и сразу понял, что она ему лжет.

- Ладно, малышка, ты действительно солгала мне. Посмотрим, побью я тебя или нет.

Ксян Янг был в ярости, он схватил Сун Кингуа и тут же нанёс ей удар.

- А-а-а!

Этот удар пришелся Сун Кингуа в тело, и очень громкий и чистый звук эхом отозвался в пустом зале. Все ученики в толпе были ошарашены, девочки широко раскрыли глаза, а мальчики в ярости уставились на Ксян Янга.

Так совпало, что Лу Ксинран как раз собралась привести группу учителей, чтобы взглянуть на

результаты обучения Ксян Янга. Она и группа элитных учителей из департамента образования города Тианхай были ошеломлены.

- А? Янг, что ты творишь?

<http://tl.rulate.ru/book/25704/750694>